

T. E. Яценко

Барановичский государственный университет, Барановичи

T. E. Yatsenko

Baranovichi State University, Baranovichi

УДК 159.99

ЦЕННОСТНЫЙ КОМПОНЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-ДЕВИКТИМИЗАТОРОВ

VALUABLE COMPONENT OF SOCIAL-PERSONAL COMPETENCIES OF FUTURE TEACHERS-DEVIKTIMIZATORS

В статье актуализируется проблема роста виктимности учащейся молодежи. Рассматриваются признаки ролевой виктимности личности. Приводится описание девиктилизации учащихся как направления деятельности педагогов. Отмечается значение социально-личностных компетенций педагогов для девиктилизации учащихся. Ценностный компонент признается важной мобилизующей составляющей компетенции. Описываются эмпирически выявленные типы будущих педагогов-девиктилизаторов и содержательная характеристика ценностного компонента их социально-личностных компетенций.

Ключевые слова: виктимность; девиктилизация; социально-личностные компетенции; ценностный компонент компетенций.

The article is staticized growth the problem of a viktimmest of students. The indications of the role viktimmest of personality are revealed. The description of deviktimization of pupils as direction of activities of teachers is described. Value of social-personal competencies of teachers for a deviktimization of pupils is noted. Valuable component is recognized as an important mobilizing component of competence. The empirically identified types of future teachers-deviktimizators and substantial characteristic of the valuable component of their social-personal competencies are described.

Key words: victimost; devictimization; social-personal competencies; valuable component of competencies.

В современных реалиях категория учащихся, требующая целенаправленных воспитательных воздействий, учитывающих особенности их психики и поведения, дополнилась учениками, для которых характерна ролевая виктимность. Категория виктимных учащихся верно не идентифицируется педагогами: их относят к числу агрессивных (виктимные индивиды, принявшие статус и позицию жертвы) или благополучных в социально-психологическом плане личностей (виктимные индивиды с игровой ролью жертвы). Подобное противоречие детерминировано низкой степенью раскрытия психологических аспектов проблемы виктимизации индивидов в условиях некриминальной реальности, трактуемой как процесс приобретения, усиления виктимных личностных черт и закрепления модели виктимного поведения.

Согласно М. П. Долговых и М. А. Однцовой, ролевая виктимность – это совокупность свойств личности, детерминированных на социальном, инди-

видуально-психологическом и психофизиологическом уровнях и находящих воплощение в ролевом межличностном поведении в виде исполнения игровой или социальной роли жертвы либо в реагировании на социальные стимулы с позиции или статуса жертвы. Ролевая виктимность обуславливает дезадаптивный стиль реагирования личности [1; 2].

Виктимные учащиеся обладают рядом качеств, осложняющих их продуктивное и осмысленное включение в образовательный процесс: низкий уровень автономности, желание делегировать свою ответственность другому, конформность, отсутствие авторской позиции, склонность к выстраиванию созависимых отношений, низкая чувствительность к себе. Виктимным учащимся также свойственны неспособность эффективно преодолевать стрессовые ситуации, низкая устойчивость к негативным воздействиям, повышенная предрасположенность провоцировать социум на применение в отношении себя психологического насилия. Со временем у них вырабатывается рентная установка на виктимное поведение как осознание выгоды нахождения в роли жертвы [3–6].

Ведущая роль в оказании содействия учащимся в отказе от виктимного поведения принадлежит педагогу, а применяемые им воздействия для достижения данной цели получили названия «девиктилизация».

Феномен девиктилизации является новым для психологии. Ученые анализируют специфику осуществления девиктилизации педагогами-психологами. Исследования, описывающие специфику девиктилизации учащихся со стороны педагогов, отсутствуют, что требует конкретизации содержания указанного феномена.

Согласно Е. С. Фоминых, девиктилизация – это трансформация индивида из реальной, воображаемой или потенциальной жертвы в субъекта своей жизни, которому присущи сознательность и ответственность [6, с. 119].

Как утверждает К. В. Вишневецкий, понятие «девиктилизация» есть направление профилактической деятельности, цель которой –нейтрализация негативных последствий виктимизации, а также реабилитация жертв [7].

Девиктилизация в системе отношений «педагог – ученик» есть совокупность социально-психологических воздействий педагога, стимулирующих виктимных учащихся к демонстрации модели суверенного поведения и преодолевающих проявлению или формированию виктимных черт их личности. В основе девиктилизации – модель суверенного поведения педагога, которая реализуется вариативно с учетом типа виктимности ученика.

Девиктилизация учащихся подросткового возраста – это процесс длительный и сложный. Не представляется возможным ее осуществление усилиями только практического психолога. Модель суверенного поведения, освоенная виктимными учащимися в искусственной среде психокоррекционных занятий, может оказаться нереализованной в реальной практике взаимодействия со взрослыми и сверстниками. Причина данного явления – ригидность взрослых: низкий уровень готовности к принятию, поддержка-

нию и позитивной оценке новой, суверенной модели поведения виктимных подростков, к изменению стратегии взаимодействия с ними. Очевидно, что девиктимизация виктимных учащихся изначально требует овладения педагогами социально-личностными компетенциями (СЛК).

СЛК – это сложное интегративное образование субъекта деятельности, которое включает ценностный, когнитивный и функциональный компоненты, отличающиеся легкостью актуализации, осознанностью, этической направленностью [8; 9]. СЛК имеют выражение в поведении и обеспечивают возможность действовать эффективно, т. е. достигать цели при одновременной экономии временных и личностных ресурсов.

Ценностный компонент СЛК обеспечивает этическую направленность поведения будущих педагогов. Он отвечает за осознание и принятие ими ответственности за применение компетенций. Ш. Шварц и У. Билски подчеркивают, что ценности управляют выбором или оценкой поведения и событий [10]. Значит, данный компонент отвечает за устойчивость применения СЛК в ситуациях взаимодействия с различными типами виктимных учащихся.

Для выявления содержания ценностного компонента СЛК будущих педагогов, необходимых для девиктимизации учащихся, нами было проведено исследование, выборка которого была представлена 152 студентами 2–3 курсов Барановичского государственного университета, обучающихся на педагогических специальностях. Диагностический инструментарий составили разработанный нами опросник «Социально-личностные компетенции будущих педагогов в области девиктимизации учащихся» [11] и методика «Тест ценностей Ш. Шварца» (вариант, адаптированный В. Н. Карапышевым) [12].

По результатам опросника «Социально-личностные компетенции будущих педагогов в области девиктимизации учащихся» будущие педагоги разделились на следующие группы: потенциальные девиктимизаторы (35,84 %), прогрессивные девиктимизаторы (29,61 %) и эффективные девиктимизаторы (33,55 %). Данным группам были свойственны низкий, средний и высокий уровни сформированности СЛК в области девиктимизации учащихся.

Применение методики Ш. Шварца для изучения ценностного компонента СЛК было обусловлено тем, что ценности в концепции данного ученого детерминируют образ поведения человека, являются стандартами, приемлемыми им для оценки своего поведения, что соответствует деятельностной (поведенческой) сущности компетенций.

Определение ценностей-целей и ценностей-приоритетов, вносящих вклад в уровень сформированности СЛК будущих педагогов в области девиктимизации учащихся, осуществлялось с помощью проведения регрессионного анализа. Определялась множественная регрессия с применением прямого пошагового метода в программе Statistica 6.0. Были определены ценности-цели, свидетельствующие о предпочтительных принципах вза-

модействия будущих педагогов с виктимными учащимися, и ценности-приоритеты, воплощающиеся в конкретных поступках.

Потенциальные девиктимизаторы. Большинство ценностей у потенциальных девиктимизаторов не имеют значимой согласованности на уровне приоритетов и убеждений. Исключение составили ценности «доброта» ($\gamma = 0,78^*$; $p = 0,04$), «безопасность» ($\gamma = 0,78^*$; $p = 0,04$) и «гедонизм» ($\gamma = 0,77^*$; $p = 0,04$). Чем более значимы для потенциальных девиктимизаторов ценности самотрансцендентности, самовозышения и консерватизма в качестве руководящих принципов взаимодействия с учащимися, тем в большей степени они проявляются в их поведении.

Как показал регрессионный анализ, предикторами уровня сформированности СЛК потенциальных девиктимизаторов выступают высокая значимость ценностей-целей «безопасность» ($\beta = -0,71^*$) и «гедонизм» ($\beta = -0,81^*$), а также низкая значимость ценностей-целей «традиции» ($\beta = 1,32^*$), «доброта» ($\beta = 0,97^*$) и «достижения» ($\beta = 0,61^*$). В качестве руководящих принципов реализации СЛК во взаимодействии с виктимными учащимися они рассматривают: обеспечение безопасности своей и виктимных учащихся; удовлетворение своих потребностей в признании, уважении; получение эмоционального удовлетворения от взаимодействия с данными учениками. В меньшей степени значимыми, но важными, по их мнению, принципами взаимодействия выступают: сохранение их психологического благополучия через проявление лояльности, снисходительности, честности, ответственности и дружелюбия; следование традициям, существующим в педагогической среде; проявление социальной компетентности.

Существенный вклад в уровень сформированности СЛК потенциальных девиктимизаторов вносят высокая значимость ценностей-приоритетов «гедонизм» ($\beta = -0,81^*$), «безопасность» ($\beta = -0,78^*$), «традиции» ($\beta = -0,86^*$) и «достижения» ($\beta = -0,81^*$), а также низкая значимость ценностей-приоритетов «доброта» ($\beta = 0,94^*$) и «конформность» ($\beta = 0,98$). Они выстраивают педагогическое взаимодействие с учащимися, обладающими ролевой виктимностью, таким образом, чтобы оно доставляло им удовлетворение, обеспечивало их безопасность, не нарушило имплицитных правил педагогического общения, было компетентным. В некоторой степени они проявляют конформизм, что выражается в сдерживании действий, не соответствующих ожиданиям виктимных учеников, а также в предоставлении им необоснованных помощи, поддержки, внимания. Потенциальные девиктимизаторы в низкой степени содействуют сохранению психологического благополучия виктимных учащихся.

Таким образом, ценностный компонент СЛК потенциальных девиктимизаторов обуславливает их стремление к реализации и воплощению в поведении ценностей, связанных с самовозышением, консерватизмом и самотрансцендентностью. Они в большей степени ориентированы на предупреждение психологической травматизации виктимных учащихся в

педагогическом взаимодействии, на создание для них психологически комфортных условий, в меньшей степени – на содействие изменениям в их личности и поведении в направлении развития личностной суверенности и овладения ими моделью суверенного поведения. Как следствие, они допускают возможность нарушения своих личностных границ виктимными учащимися. Отсутствие среди предикторов уровня сформированности СЛК ценностей, отражающих открытость изменениям, свидетельствует о низкой степени готовности потенциальных девиктимизаторов к решению задачи девиктимизации учащихся, требующей существенной трансформации представлений об идеальном педагоге и стратегиях воздействия на учеников.

Прогрессивные девиктимизаторы. Для прогрессивных девиктимизаторов характерна статистически значимая согласованность ценностей на уровне идеалов и приоритетов. Исключение составили ценности «самостоятельность» ($r = 0,15$; $p = 0,533$), «гедонизм» ($r = 0,45$; $p = 0,05$) и «безопасность» ($r = 0,33$; $p = 0,16$), которые значимы для них, но не находят адекватного выражения в поведении.

Для прогрессивных девиктимизаторов важны в высокой степени ценности-цели «доброта» ($\beta = 0,83^*$), «самостоятельность» ($\beta = 0,81^*$), «стимуляция» ($\beta = 0,44^*$), «власть» ($\beta = 0,34^*$), «гедонизм» ($\beta = 0,26$) и в низкой – ценности-цели «традиции» ($\beta = -0,86^*$) и «достижения» ($\beta = -0,85^*$). С повышением уровня сформированности СЛК возрастает важность для них поддержания психологического благополучия учащихся с ролевой виктимностью и своей автономии в общении, получения уважения со стороны виктимных учащихся, коллег, а также возможности осуществлять управление и контроль. При повышении уровня сформированности СЛК наблюдается уменьшение важности для них следующих руководящих принципов взаимодействия с виктимными учениками: достижение успеха посредством демонстрации компетентности; применение привычных способов воздействия; следование имплицитно принятой модели педагогического общения.

Чем выше уровень сформированности СЛК прогрессивных девиктимизаторов, тем большую значимость имеют для них ценности-приоритеты «гедонизм» ($\beta = 0,95^*$), «доброта» ($\beta = 0,36^*$), «самостоятельность» ($\beta = 0,28^*$) и тем менее значимы ценности-приоритеты «традиции» ($\beta = -0,84^*$) и «достижения» ($\beta = -0,86^*$). Они стремятся применять воздействия, обеспечивающие психологическое благополучие виктимных учащихся, позволяющие получать удовлетворение от взаимодействия с ними и сохранять свои личностные границы. Они избегают применения традиционных стратегий имплицитного характера в общении с виктимными учениками.

Значит, предикторами уровня сформированности СЛК прогрессивных девиктимизаторов выступают высокая значимость ценностей-целей, сопряженных с открытостью изменениям, стремлением к самотрансцендентно-

сти, самовозышению, и низкая значимость ценностей-целей, сопряженных с консерватизмом личности. Существенный вклад в уровень сформированности их СЛК вносят ценности-приоритеты, отражающие открытость изменениям и стремление к самотрансцендентности. Менее значимым является влияние на уровень сформированности СЛК ценностей-приоритетов, связанных с проявлением консерватизма и самовозышением. Прогрессивные девиктимизаторы во взаимодействии с учащимися, обладающими ролевой виктимностью, стремятся к уважению их личностных границ и препятствуют нарушению границ своего психологического пространства личности. Они преодолевают ригидность в общении с учениками. Вместе с тем для прогрессивных девиктимизаторов характерно стремление к достижению авторитета среди виктимных учащихся посредством опоры на власть, следующую из социальной роли учителя, в большей степени, чем через проявление компетентности во взаимодействии.

Эффективные девиктимизаторы. У эффективных девиктимизаторов выявлена статистически значимая согласованность большинства ценностей на уровне идеалов (убеждений) и приоритетов (проявление в поведении). Исключение составили ценности «безопасность» ($r = 0,39$; $p = 0,10$) и «гедонизм» ($r = 0,41$; $p = 0,06$).

Как показал регрессионный анализ, предикторами уровня сформированности СЛК эффективных девиктимизаторов выступают высокая значимость ценностей-целей и ценности-приоритетов, указывающих на стремление к самотрансцендентности: «универсализм» ($\beta_{ц} = 1,45^*$ и $\beta_{п} = 1,38^*$) и «доброта» ($\beta_{ц} = 0,91^*$ и $\beta_{п} = 0,67^*$). Эффективные девиктимизаторы считают, что во взаимодействии с виктимными учащимися следует проявлять толерантность, заботу об их психологическом благополучии. Данные принципы получают адекватное воплощение в поведении студентов.

Существенный вклад в уровень сформированности СЛК эффективных девиктимизаторов вносят ценности, отражающие открытость изменениям: самостоятельность ($\beta_{ц} = 0,93^*$ и $\beta_{п} = 1,00^*$) и стимуляция ($\beta_{ц} = 0,95^*$ и $\beta_{п} = 1,00^*$). Высокая значимость данных ценностей на уровне убеждений сочетается с высокой степенью их воплощения в поведении при реализации компетенций во взаимодействии с учащимися.

Значимое влияние на уровень сформированности СЛК у эффективных девиктимизаторов оказывать ценность «достижения» ($\beta_{ц} = 1,02^*$ и $\beta_{п} = 0,85^*$), имеющая отношение к самовозышению. Характерна прямая связь между степенью значимости данной ценности на уровне идеалов и приоритетов и уровнем сформированности у студентов СЛК. Эффективные девиктимизаторы стремятся к получению уважения со стороны виктимных учащихся на основе проявления компетентности в педагогическом взаимодействии.

Вклад в высокий уровень сформированности СЛК эффективных девиктимизаторов вносит низкая значимость на уровне идеалов и приоритетов

ценности «традиции», свидетельствующей о стремлении к консерватизму в общении ($\beta\text{ц} = 1,02^*$ и $\beta\text{п} = 0,85^*$).

Значит, предикторами уровня сформированности СЛК эффективных девиктимизаторов выступают ценности-цели и ценности-приоритеты, отражающие значимость проявления уважения к психологическому пространству личности учащихся с ролевой виктимностью; стимулирования проявления ими личностной суверенности; обеспечения целостности своих личностных границ.

Результаты проведенного исследования показали, что ценностный компонент СЛК в области девиктимизации виктимных учащихся в значительной степени определяет уровень их сформированности в целом:

1. Чем ниже уровень сформированности у будущих педагогов СЛК, тем более значимы для них ценности-цели и ценности-приоритеты, относящиеся к самовозышению и консерватизму, т. е. у них выражено стремление к получению существенного контроля над виктимными учащимися и сохранению таким образом своего социального статуса и престижа, а также к поддержанию своей доминантной позиции во взаимодействии с ними вне зависимости от степени их ролевой виктимности.

2. Чем выше уровень сформированности у будущих педагогов СЛК, тем более значимым является для них гармоничное сочетание ценностей-целей и ценностей-приоритетов, связанных с самовозышением и самотрансцендентностью, открытостью изменениям, т. е., они ориентируются в равной степени как на поддержание своей личностной суверенности, так и на ее развитие у учеников, обладающих ролевой виктимностью.

Список использованных источников

1. Долговых, М. П. Психологическая детерминация проявления виктимного поведения личности подростка: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / М. П. Долговых; Тольятт. гос. ун-т. – М., 2009. – 19 с.
2. Одинцова, М. А. Специфика проявления рентной установки в поведении человека / М. А. Одинцова // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – № 2. – С. 192–196.
3. Андронникова, О. О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / О. О. Андронникова. – Новосибирск, 2005. – 213 с.
4. Голубь, М. С. Педагогическая профилактика насилия над виктимным подростком в условиях средней общеобразовательной школы: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / М. С. Голубь. – Майкоп, 2011. – 233 с.
5. Одинцова, М. А. Психологическая коррекция установки «жертвы» у подростков Чернобыльской зоны: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / М. А. Одинцова; Ярослав. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского. – Ярославль, 2007. – 24 с.
6. Фоминых, Е. С. Девиктимизация студентов с ограниченными возможностями здоровья в образовательном пространстве вуза: психологический подход / Е. С. Фоминых // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. – 2012. – № 3. – С. 119–123.
7. Вишневецкий, К. В. Место виктимологической теории в кrimинологии / К. В. Вишневецкий // Общество и право. – 2010. – № 1. – С. 208–212.

8. Байденко, В. И. Выявление состава компетенций выпускников вузов как необходимый этап проектирования ГОС ВПО нового поколения: метод. пособие / В. И. Байденко. – М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. – 72 с.

9. Татур, Ю. Г. Компетентность в структуре модели качества подготовки специалистов / Ю. Г. Татур // Высшее образование сегодня. – 2004. – № 3. – С. 20–26.

10. Schwartz, S. H. Toward a Universal Psychological Structure of Human Values / S. Schwartz, W. Bilsky // Journal of Personality and Social Psychology. – 1987. – V. 58, № 5. – P. 550–562.

11. Яценко, Т. Е. Разработка и психометрическая проверка опросника социально-личностных компетенций будущих педагогов в области девиктимизации учащихся / Т. Е. Яценко // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2014. – № 2. – С. 139–148.

12. Карапанышев, В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство / В. Н. Карапанышев. – СПб.: Речь, 2004. – 70 с.

(Дата подачи: 17.02.2015 г.)